

ТРИ РОМАНИСТКИ

"Курьер", 1901, No 139

Один немецкий профессор делает характерную оценку "женского вопроса". Он сводит этот вопрос исключительно к вопросу о женском труде. В истории женского труда он отмечает два резко очерченных периода.*

* - *Сноска отсутствует*

До второй половина XIX столетия с представлением о женском труде соединяли обыкновенно представление о труде, увековеченном в Шиллеровской "Песне о колоколе", - представление о труде "добродетельной хозяйки, супруги и матери", труде, правда, полезном и продуктивном", но направленном не на приобретение средств к существованию, а лишь на сохранение и распределение этих средств, добытых стараниями главы семейства. Принцип экономической самостоятельности не был тогда понятен большинству женщин. Женщина была лишь принадлежностью своего супруга и своей семьи. Незамужняя женщина считалась вполне бесправным человеком, и она стремилась неизменно "быть тем, чей вообще была тогда женщина", - стремилась сделаться принадлежностью чьего-нибудь домашнего хозяйства. Большинство незамужних женщин старалось найти себе занятие в чужом хозяйстве, входили в состав чужой семьи, напр., в качестве экономки и домоуправительницы, или же жили в семьях родственников и знакомых, не занимая определенного места и помогая хозяйке дома в ее заботах о семейном благоустройстве. Если женщина не желала посвятить себя домашнему хозяйству или же не умела пристроиться в чьей-нибудь семье, то на нее смотрели, как на отверженную. Женщина, дерзнувшая избрать себе либеральную профессию, - профессию художницы, писательницы, актрисы, считалась совершенно погибшим существом.

Подобное положение женщины и подобный взгляд на женщину обуславливался тем, что большая часть народонаселения вела тогда самостоятельное хозяйство - в городах старого покроя купцы и ремесленники, за пределами городов старого покроя землевладельцы и земледельцы. По веяния новой капиталистической эпохи постепенно меняли картину исторической сцены. Крупное производство вызвало переустройство всего хозяйственного, и вместе с тем общественного быта европейских народов. Перед женщиной открылись тогда новые горизонты: женщина была принуждена искать себе занятий за пределами домашнего хозяйства, принуждена была вступать на путь самостоятельной борьбы за существование. Ее деятельность отныне, в силу необходимости, не могла уже ограничиваться сохранением средств к существованию, приобретенных другим лицом: она сама начала добывать себе эти средства. Она устроилась в конторы, в аудитории, в редакции, на кафедры сельских и городских школ, на фабрики.

Отмеченное немецким профессором обращение женщины к новым формам труда и составляет сущность современного женского вопроса. Оно создало широкую волну женского "движения". Оно внушило женщинам чувство солидарности. Оно ввело женщину в сферу "общественности" и "гражданственности". Одним словом, оно воспитало новый, прогрессивный тип женщины.

Посмотрим теперь, как "новая" женщина характеризует себя в своих литературных произведениях, как она изображает в них процесс своего общественного и духовного перерождения, как она рассказывает в них о своем разрыве со старыми традициями и о своих первых шагах на новом пути. Для этой цели мы постараемся сделать возможно полную оценку "женской" литературы, сделать характеристику целого ряда беллетристических произведений и подвести итоги литературной деятельности целого ряда писательниц.

В настоящем фельетоне остановим внимание читателей на трех произведениях, обрисовывающих тип женщины, выходящей на "новый путь из-под кровли оскудевших "дворянских гнезд". Эти три произведения - повесть г-жи Т. Барвенковой "Раздолье", роман "В чужом гнезде" К. Ельцовой, роман "Плоскогорье" Л. Гуревич.

Названные писательницы обладают далеко не однородными талантами, увлечены далеко не однородными "направлениями". Их произведения отмечены яркой печатью индивидуальности. Г-жа Гуревич проявляет склонность к философским обобщениям; ее роман - плод долговременной